

Игорь Яшанов

Начать

Мастер и Маргарита 2.0

Игорь Яшанов

Мастер и Маргарита 2.0

«Автор»

2026

Яшанов И.

Мастер и Маргарита 2.0 / И. Яшанов — «Автор», 2026

Мастер — современный сценарист, который два года писал «Понтия Пилата». Стриминг отказал: «Слишком сложно, зритель не поймёт». Он приходит в бар, где встречается незнакомца с чёрным приложением и одной кнопкой: «Начать». Нажимает. И исчезает — из квартиры, из памяти друзей, из всех аккаунтов. Маргарита — женщина, которая вышла замуж «правильно», но помнит того, кто был настоящим. Она получает сообщение: «Он жив. Хочешь вернуть — отдай самое дорогое». Воланд — тот, кто не спасает и не убивает. Просто показывает. Бал на Николиной Горе, аукцион секретов, прямой эфир на миллион зрителей. И выбор: вернуть Мастера надломленным — или оставить его в «черновике» навсегда. Это история о трусости и свободе. О том, что цена есть всегда. И о том, что покой — это не когда ничего не делаешь, а когда никто не указывает, что делать.

© Яшанов И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.МОСКВА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Мастер и Маргарита 2.0

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.МОСКВА

Глава 1. Питчинг

Москва, 2026 год. Офис стриминговой платформы «Кинопоток» на сороковом этаже башни «Федерация». За окном — свинцовое небо и пробки, которые отсюда кажутся венами на теле города. Внизу — Москва-река, серая, как асфальт. Вверху — облака, которые никто не замечает, потому что все смотрят в телефоны.

Мастер сидел в переговорной уже двадцать минут. Его сценарий лежал на столе — триста страниц, два года работы, три переписанных финала. На обложке было напечатано: «ПОНТИЙ ПИЛАТ. Историческая драма в восьми эпизодах». Он смотрел на эту обложку и думал: «Вот. Сейчас. Или всё, или ничего».

Он не знал, что будет «ничего».

Вошли трое. Молодые, в худи, с кофе в стаканах. Главный — Артём, креативный продюсер, двадцать восемь лет, образование — курсы «Как стать сценаристом за три месяца». У него была борода, очки без диоптрий и уверенность человека, который никогда не читал ничего длиннее поста в соцсети.

Второй — Даша, двадцать пять лет, продюсер по «креативным решениям». Третий — Ваня, двадцать три года, стажёр, который молчал и кивал.

— Так, ну что, погнали? — Артём открыл ноутбук. — У нас пятнадцать минут. Рассказывай.

Мастер начал говорить. Он говорил тихо, но уверенно. Про Иудею, про прокуратора, про человека, который умыл руки и потом две тысячи лет не мог простить себе этого. Про то, что трусость — самый страшный порок, потому что из неё вытекает всё остальное: предательство, ложь, подлость.

— Он понимает, что совершает зло, — говорил Мастер. — Но боится. Боится потерять должность. Боится, что его накажут. Боится, что его не поймут. И в этом страхе — вся трагедия. Он не злодей. Он просто слабый человек. А слабость — страшнее злобы.

Артём слушал минуты три. Потом перебил:

— Слушай, это всё классно, но... кто зритель?

— Люди.

— Какие люди? У нас аудитория — восемнадцать-двадцать четыре. Они хотят быстрее, ярче, короче. Пилат — это кто вообще? Судья? Скучно.

Мастер посмотрел на него. Молча.

— Давай сделаем его... ну, не знаю, мэром города, — продолжал Артём. — Коррумпированным. А Иешуа — блогер, которого он заказывает. И вот это уже интересно.

Даша кивнула:

— И любовную линию надо. У Пилата должна быть женщина. Или мужчина. Мы сейчас гибкие.

Ваня впервые подал голос:

— И финал, чтобы надежда была. Ну или чтобы все умерли, но красиво. ТикТок любит трагедии.

Мастер молчал. Потом сказал тихо:

— Я не буду это переписывать.

Артём вздохнул, как взрослый, которому объясняют, почему нельзя есть снег:

— Слушай, ну ты пойми. Мы не благотворительная организация. Мы делаем продукт. Твой сценарий — это искусство. А нам нужен контент. Это разные вещи.

— В чём разница?

— Искусство никто не смотрит.

Мастер встал. Забрал сценарий. Вышел.

В коридоре он прислонился к стене и постоял минуту. Потом достал телефон, удалил все соцсети, заблокировал рабочие чаты и поехал домой.

Дома он открыл ноутбук. Написал в поисковике: «Как жить, если ты никому не нужен». Посмотрел на результаты. Закрыл ноутбук.

Пошёл в бар.

Глава 2. Незнакомец

Бар назывался «Патриаршие». Ирония была в том, что находился он не на Патриарших, а в подвале жилого дома на Таганке. Но владельцу нравилось.

Мастер сидел у стойки. Второй виски. Или третий. Он уже не считал.

— Скучаете? — спросил голос слева.

Мастер повернулся. Рядом сидел человек. Невозможно было определить его возраст: то ли сорок, то ли шестьдесят, то ли вообще нет возраста. Дорогое, но неброское пальто. Никаких логотипов. Взгляд — внимательный, как у врача, который уже знает диагноз, но ещё не сказал.

— Нет, — сказал Мастер. — Я думаю.

— О чём?

— О том, что я всё делал правильно. И всё равно проиграл.

Этот незнакомец улыбнулся:

— Правильно — это по чьим правилам?

Мастер посмотрел на него. Хотел ответить резко. Но почему-то не смог.

— Меня зовут... — незнакомец сделал паузу, — можно просто Воланд. Или Володя. Как удобнее.

— Странное имя.

— Странные времена.

Они просидели час. Воланд не задавал лишних вопросов. Просто слушал. И Мастер — впервые за долгое время — говорил. О сценарии. О том, как хотел сказать что-то важное. О том, что теперь не понимает, зачем вообще что-то делать.

— Я думал, что искусство кому-то нужно, — сказал Мастер. — А оказалось, нужно только мне.

— И что?

— И всё. Пустота.

Воланд молчал. Потом сказал:

— Хочешь, я верну тебе смысл?

— Как?

— Есть один проект. Не для всех. Для тех, кто готов... перезапуститься.

Он достал телефон. На экране было приложение. Простое, чёрное, с одной кнопкой: «Начать».

— Что это?

— Согласие. С политикой конфиденциальности.

— И всё?

— И всё.

Мастер усмехнулся. Взял телефон. Нажал кнопку.

Экран мигнул. Приложение исчезло. Воланд улыбнулся:

— Добро пожаловать.

Глава 3. Исчезновение

Утром Мастер не проснулся в своей квартире. Потому что квартиры не было. Точнее, была — но не его. Там жила семья с двумя детьми. Они никогда не слышали никакого Мастера.

Его аккаунты исчезли. Телефон не отвечал. Друзья пожимали плечами: «Какой Мастер? А, сценарист? Давно не общались».

Он был никем. Никогда.

Только один человек помнил.

Маргарита узнала через неделю. Она листала ленту и наткнулась на пост: «Пропал человек. Сценарист. Зовут Мастер. Может, кто видел?» Пост был от журналиста Ивана Бездомного — молодого, суетливого, который вёл канал про «странные истории».

Маргарита написала ему. Они встретились в кофейне.

— Вы его знали? — спросил Иван.

— Да.

— Как?

— Он... — Маргарита замолчала. Как объяснить? Они познакомились год назад на конференции. Она была спикером, он — в зале. После его выступления она подошла и сказала: «Вы говорили то, что я думаю». Он ответил: «Значит, вы тоже сумасшедшая». Они пили кофе до трёх ночи. Говорили о книгах, о Боге, о том, почему люди боятся быть собой. Через месяц она вышла замуж за другого. Потому что «так правильно». Потому что Мастер был никем, а её жених — заместителем директора департамента.

— Он был моим... — Маргарита подобрала слово. — Он был настоящим.
Иван кивнул:

— Я видел его в последний раз в баре. Он сидел с каким-то человеком. Я запомнил лицо.
Странное лицо.

— Какое?

— Как у человека, который знает, когда ты умрёшь. И ему всё равно.

Маргарита вздрогнула.

Вечером ей пришло сообщение с неизвестного номера:

«Он жив. Но не здесь. Хочешь вернуть — отдай самое дорогое.»
Она ответила:

«Что именно?»

«Ты поймёшь.»

Глава 4. Иван

Иван Бездомный был из тех журналистов, которые верят в теории заговора, потому что реальность слишком скучна. Он вёл канал «Странные истории» — двадцать тысяч подписчиков, в основном студенты и пенсионеры.

После разговора с Маргаритой он начал копать. Первое, что он сделал, — пошёл в бар «Патриаршие».

Бармен, толстый мужчина с усами, протирает стаканы.

— Были тут такие? — Иван показал фото Мастера.

— Не помню.

— А этот? — Иван показал нарисованный портрет Воланда.
Бармен замер. Потом сказал:

— Слушай, иди отсюда.

— Почему?

— Потому что.

— Что «потому что»?

Бармен наклонился:

— Потому что такие люди не любят, когда о них спрашивают.

Иван вышел на улицу. Закурил. Посмотрел на небо. Там было что-то странное. Облака складывались в фигуру. Фигуру человека с тростью.

Он достал телефон. Снял. На фото — ничего. Просто облака.

— Чёрт, — сказал Иван.

Дома он открыл ноутбук. Начал писать статью. «Тайна бара „Патриаршие“: люди исчезают, а память стирается».

Через час ему пришло сообщение в мессенджер:

«Не пиши. Или пожалеешь.»

Он ответил:

«Кто вы?»

«Тот, кто знает, что ты делал в 2019-м.»

Иван похолодел. В 2019-м он сдал друга. Просто потому, что испугался. Об этом не знал никто.

Он закрыл ноутбук. Налил водки. Выпил.

На утро он не помнил, что хотел написать.

Глава 5. Маргарита

Маргарита жила в ЖК «Гордость» на Софийской набережной. Квартира — двести квадратов, панорамные окна, дизайнерский ремонт. Муж — Андрей, заместитель директора департамента цифрового развития. Добрый, скучный, предсказуемый.

Она не любила его. Но уважала. Он давал ей стабильность.

После сообщения от неизвестного она не спала три ночи. На четвёртую решилась.

Приложение появилось само. Она не скачивала его. Просто утром на экране была иконка: чёрный квадрат с одной кнопкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.